

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ НА КУБАНИ в конце XIX – начале XX вв.

Рассмотрено причины возникновения и развития кооперации на Кубани. Предпосылки для кооперирования населения области стали складываться в конце XIX в. в связи с быстрым развитием аграрного капитализма, чему способствовал массовый переселенческий поток. В связи с активной миграцией населения и выгодным географическим положением процесс социально-экономического развития, а так же кооперирования на Кубани в начале XX в. шел более интенсивно, чем в других регионах страны. Рассмотрены причины бурного развития кредитных кооперативов и их вклад в развитие аграрного сектора экономики области.

Ключевые слова: Кубанская область; социально-экономические условия; аграрное производство; кооперация.

Розглянуто причини виникнення і розвитку кооперації на Кубані. Передумови для кооперування населення області стали складатися наприкінці XIX ст. у зв'язку з швидким розвитком аграрного капіталізму, чому сприяв масовий переселенський потік. У зв'язку з активною міграцією населення і вигідним географічним положенням процес соціально-економічного розвитку, а так само кооперування на Кубані на початку XX ст. йшов інтенсивніше, ніж в інших регіонах країни. Розглянуто причини бурхливого розвитку кредитних кооперативів та їх внесок у розвиток аграрного сектора економіки області.

Ключові слова: Кубанська область; соціально-економічні умови; аграрне виробництво; кооперація.

Summary This article discusses the reasons and prerequisites of emergence and development of cooperative movement in Kuban at the end of XIX – the beginning of the XX century. It is noted that the socio-economic conditions for the emergence of cooperatives in Russia began to form in the post-reform era when rapidly began to develop commodity-money relations. In these conditions cooperation was one of ways by which small producers and consumers were involved in system of the market capitalist relations, and at the same time – one of forms of protection of their interests from any operation of intermediaries – dealers, dealers, and also from large businessmen.

In the Kuban region the prerequisite for cooperation of the population began to develop at the end of the XIX century in connection with fast development of capitalism mainly in agrarian sector of economy that was promoted by a mass resettlement stream. Due to the active migration of the population at the beginning of the XX century and an advantageous geographical position process of social and economic development and as cooperation in Kuban went more intensively, than in other regions of the country. Important factor of powerful development of cooperation of Kuban were weakness of serf remnants and insignificant percent of large landowner manors. Development of the commodity-money relations in agriculture of Kuban had that feature that it occurred mainly because of small Cossack and peasant land use and small owners were most interested in cooperation.

Especially rapidly at the beginning of the century in the Kuban region developed credit cooperatives in the form of credit and loan-and-savings associations. The article discusses the reasons of the rapid development of credit cooperatives and their contribution to the development of agrarian sector of economy of the region. The main activities of other forms of the cooperative organizations in Kuban are shown. It is specified that cooperation was the most important factor of development of economy of the region at the beginning of the XX century.

Keywords: Kuban region, socio-economic conditions, agricultural production; cooperation.

Кооперативное движение как экономическое и социальное явление зародилось в странах Западной Европы в период становления и бурного развития капитализма. Возникновение российской кооперации, заимствовавшей опыт Западной Европы, также связано с

развитием капиталистических отношений. Само зарождение кооперации и темпы ее развития имели внутренние причины, коренившиеся в экономических условиях пореформенной России. Как отмечал исследователь кооперативного движения В. Вигодзинский, «кооперация для своего развития нуждается в определенных экономических, бытовых и психологических условиях, там где этих условий нет, кооперация обречена с самого начала на гибель; там же, где они существуют, мощь кооперации может оказаться исключительной» [1]. Реформа 1861 г. создала условия для ускоренного развития капитализма и, следовательно, способствовала вызреванию социально-экономических предпосылок для образования кооперативных организаций.

Объективными предпосылками возникновения кооперативов являлись следующие факторы:

1. Развитие капитализма втягивало в систему товарноденежных отношений огромные массы крестьян, ремесленников, кустарей, превращая их хозяйства в товарные хозяйства (товарные операции становились решающим фактором их деятельности). Пытаясь приспособиться к новым обстоятельствам, мелкие производители, испытывая в связи с этим острую нужду в деньгах, быстро попадали в зависимость от торгового и ростовщического капитала. Поэтому насущной необходимостью являлась прежде всего кредитная кооперация как новый хозяйственный механизм, содействующий развитию товарноденежных отношений и защищающий мелкого производителя как от ростовщика, так и торговца товарами хозяйственного (производственного) назначения.

2. Возрастающее производство товаров, идущих на рынок, способствовало реальному разделению земледелия и промыслов и увеличению товарооборота в промыслах. Логика рыночных отношений требовала создания кооперативных объединений, артелей, обществ из числа мелких и средних производителей для вовлечения в товарооборот большего капитала, повышения эффективности производства и противостояния конкурирующим крупным товаропроизводителям (объединение усилий для

совместного сбыта продукции, приобретения сырья и материалов, введения технических усовершенствований). Потребность в увеличении производительности труда явилась еще одной причиной кооперативных образований.

3. Важным фактором стихийного кооперирования была необходимость защиты потребителя в условиях развивающихся рыночных отношений. Потребитель (из среды как рабочего класса, так и крестьянства), покупая на рынке товары первой необходимости, попадал в зависимость к торговому посреднику, против всепоявления которого он вынужден был искать защиты, объединяясь в потребительские общества. Потребительская кооперация объективно противостояла спекуляции, ростовщичеству; давала возможность бедным и средним слоям населения приспособляться к развивавшимся экономическим, прежде всего рыночным отношениям.

Таким образом, кооперация не могла возникнуть в условиях натурального хозяйства, поэтому не случайно кооперативные организации стали появляться в России только в пореформенное время, когда ускоренными темпами стали развиваться товарноденежные отношения. В этих условиях кооперация являлась одним из способов, которым мелкие товаропроизводители и потребители вовлекались в систему рыночных капиталистических отношений, и одновременно – одной из форм защиты их интересов от эксплуатации всякого рода посредников – торговцев, перекупщиков, а также от крупных предпринимателей.

Однако российская кооперация, имея значительный исторический (западно-европейский) опыт и глубокие исторические (общинные) традиции, весьма благоприятные для кооперативной деятельности, могла укрепиться только тогда, когда для нее создаются необходимые социально-экономические предпосылки, рассмотренные ранее. Важно отметить, что процесс создания социально-экономических условий для развития кооперации в России шел неравномерно по регионам и длился несколько пореформенных десятилетий.

Зарождение российской кооперации исследователи связывают с образованием в

1865 г. в селе Рождественском Костромской области первого ссудо-сберегательного товарищества в России и первого общества потребителей в г. Риге. На начальном этапе становления кооперации в России огромную роль сыграло активное участие в нем части интеллигенции, которая видела в кооперативном движении ключ к решению общественных проблем того времени. Однако до конца века русская кооперация развивалась относительно медленными темпами. По мере углубления процесса развития капитализма, особенно аграрного, втягивавшего в систему товарно-денежных отношений огромные массы населения, натуральное, а затем и простое товарное производство все более вытеснялось товарно-капиталистическим. Широкое развитие рыночных процессов в стране вызвало к жизни за период с 1905 по 1915 гг. 30 тыс. новых кооперативов [2]. В начале XX в. кооперация стала занимать значительное место в народно-хозяйственной жизни страны, особенно в сельском хозяйстве.

Российская кооперация представляла собой неоднозначное социально-экономическое явление, и при всех общих чертах ее развитие в различных регионах империи значительно отличалось уровнем и характером деятельности кооперативных объединений. На Кубани развитие кооперативного движения также имело свои особенности и значительно отличалось от тех же процессов в Европейской части России. Чтобы выявить эти особенности и выяснить внутренние причины, способствовавшие возникновению и развитию кооперативного движения в Кубанской области, следует кратко рассмотреть географические и социально-экономические условия ее развития в пореформенный период.

Образованная указом императора Александра II от 8 февраля 1860 г. Кубанская область с центром в г. Екатеринодаре занимала территорию площадью свыше 81 тыс. кв. км., в ее состав вошли земли Правобережья Кубани, заселенные черноморскими и линейными казаками, и Закубанье с издавна проживающими здесь горскими народами. Территория Кубанского края представляла собой плодородные равнины и предгорья, удобные для сельского

хозяйства, чему способствовали и климатические условия.

Кубанская область в первые пореформенные годы была еще слабо заселена и освоена. Население в 1862 г. едва превышало 392 тыс. человек, из которых только 7,5 тыс. лиц невоинского сословия [3]. Основными отраслями хозяйства у населения области было земледелие и скотоводство. Экономика Кубанского края до 1880-х гг. была весьма отсталой. Несмотря на обилие богатых черноземов, земледелие играло второстепенную роль и велось экстенсивным способом. Естественно, урожайность зерна была невысокой (а по ведущей культуре – пшенице даже ниже, чем в губерниях Европейской России). Слабо были развиты промыслы, промышленность находилась в зачаточном состоянии, основным занятием являлось скотоводство. Таким образом, процесс развития капиталистических отношений в регионе существенно отставал от аналогичного в Центрально-Европейской России и, соответственно, объективные условия для широкого кооперирования населения области отсутствовали. Кооперативное движение на Кубани в первые пореформенные десятилетия практически не развивалось.

Ситуация резко изменилась в последней четверти XIX в. в связи с массовым притоком на Кубань крестьян центральных и южных губерний России. Интенсивному росту пришлого населения на Кубани способствовали реформа 1861 г. и окончание Кавказской войны (1864 г.). Широкие возможности для заселения Кубани переселенцами были определены рядом законов, особенно от 29 апреля 1868 г., разрешавшим лицам не воинского сословия селиться и приобретать недвижимую собственность на казачьих землях. Тысячи мелких производителей, ремесленников из давно заселенных и в экономическом смысле более развитых регионов страны, ощущая избыток населения и рабочей силы, уходили на Кубань. Опытных земледельцев и мастеровых людей здесь еще не доставало, много было незанятой земли, заработки – относительно велики, а жизнь дешевая. И, если в 1861 г. пришлых крестьян было на Кубани 5243 чел., что составляло 1,3 % всего населения области, то через 20 лет их число

возросло до 236,8 тыс.чел. или до 30 % населения края [4]. К 1890 г. численность иногородних поселенцев почти удвоилась, что существенным образом сказалось на сословном составе населения области. Казаки уже перестали составлять большинство населения. Общая численность всего населения области по переписи 1897 г. составляла 1918881 жителей [5]. Число иногородних на Кубани к 1900 г., по данным начальника области, достигло 800,9 тыс. чел. [6]. Большинство из переселенцев, которые приобретали усадебные участки, занимались земледелием на арендованной земле, торговлей и ремеслом. Те же, кто не имел оседлости, занимались промыслами, а чаще работали по найму. Таким образом, пришлое население превращалось в важную производительную силу края.

Приток иногородних резко ускорил развитие капиталистических отношений в крае, способствовал социально-экономической дифференциации населения области. Исходя из особенностей заселения Кубани, ее экономического и социального разнообразия дифференциация сельских производителей здесь отличалась от расслоения русской деревни Европейской России. В кубанских станицах среднезажиточный слой населения был довольно значительным и представлен главным образом казачеством. Основную часть бедноты составляло безземельное иногороднее крестьянство. Социальная дифференциация, хотя и менее интенсивно, происходила и в среде коренного казачьего населения Кубани. В 1897 г. казаки из 6637 семей вынуждены были в течение года работать в хозяйствах богатых односельчан. Среди горцев этот процесс шел медленно.

Немаловажным фактором быстрого капиталистического развития Кубани являлись слабость крепостнических пережитков и незначительный процент крупных помещичьих имений. (В конце века из 8,6 млн. дес. земельного фонда, значительную часть которого представляли наиболее плодородные в России черноземные степи, большая часть принадлежала казачеству – до 70 %, частные владельцы имели в своем распоряжении около 12 % земли, казна – 7,2 %, горцы – 7 %.) [7]. Тот факт, что остатки крепостничества в Предкавказье были

намного слабее, чем в центре страны, сказался на интенсивном развитии капитализма не только вширь, но и в глубину, что проявлялось в массовой аграрной колонизации незанятых земель, интенсивной эксплуатации природных богатств, строительстве железных дорог, создании различных отраслей промышленности и т. д.

Итак, экономический рост области в конце XIX в. шел довольно быстро. Интересы хозяйственной жизни населения края определялись сельскохозяйственным производством. Согласно данным переписи 1897 г. сельским хозяйством в области занималось 79 % населения, торговлей – 3,4 %, в промышленности было занято 8,3 % [8]. Развитие капиталистического земледелия оттеснило на второй план животноводство. Цены на землю начали стремительно расти. Развитие земледелия на Кубани вело не только к расширению посевной площади, но и к его специализации. Основной культурой в области стали зерновые, которые занимали в начале века до 97 % посевной площади [9]. Ведущей зерновой культурой являлась пшеница, на втором месте был ячмень. Помимо зерна на Кубани высевались лен, конопля, картофель, горчица, подсолнечник и табак. С развитием капиталистического земледелия основной рабочий скот в хозяйствах, вола, заменялся лошадьми, более подвижной тягловой силой. Большое значение в развитии аграрного капитализма в области играло все расширяющееся употребление сельскохозяйственных машин и усовершенствованных земледельческих орудий. К началу XX в. область стала крупнейшим поставщиком зерна и другой сельскохозяйственной продукции как на внутренний, так и на внешний рынки.

Важным фактором повышения товарности сельскохозяйственного производства явилось строительство железных дорог в области. Без них Кубань была оторвана от важнейших промышленных центров России и своих морских портов, а труднопроходимое бездорожье в пору распутицы сковывало товарное обращение. Эксплуатация железных дорог оказывала влияние и на развитие промышленности. Ведущее место на Кубани по объему продукции занимала промышленность по переработке сельско-

хозяйственного сырья. Такие подразделения, как мукомольная, маслособойная, пивоваренная, консервная, сыроваренная, сахарная, винокуренная и т.п., имели в 1897 г. 119 предприятий, на которых было занято 2250 рабочих [10]. На Кубани в рассматриваемый период развиваются и другие важные отрасли промышленности: цементная, нефтяная, машиностроительная.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. в Кубанской области происходят значительные социально-экономические перемены, обусловленные быстро развивающимся капитализмом в аграрном секторе экономики. Идет существенный рост крестьянского населения, расширяется сельскохозяйственное производство и повышается его товарность, происходит социальная дифференциация населения. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Кубани имело ту особенность, что оно происходило главным образом на почве мелкого казачьего и крестьянского землепользования. Главными производителями и поставщиками сельскохозяйственной продукции на рынок являлись хозяйства крестьянского типа. По своему имущественному положению, экономически они были значительно крепче таких же хозяйств наиболее развитых аграрных районов страны [11]. Однако, несмотря на это, на рубеже веков основная масса трудовых крестьянских и казачьих хозяйств, в руках которых находилась подавляющая часть посевных площадей и сельскохозяйственного скота, страдала от малоземелья, примитивной технологии сельскохозяйственного, недостаточного уровня технического оснащения земледелия. Стремительное развитие рыночных отношений и нарастание конкуренции со стороны сельской буржуазии создавали угрозу существованию мелкого трудового хозяйства. Мелкие и средние производители вынуждены были искать пути для укрепления своих позиций. Таким механизмом, позволяющим сохранить в условиях капиталистической концентрации мелкое крестьянское хозяйство, стала кооперация как социально-экономическая организация. Кооперация являлась таким средством, которое позволяло мелким и средним хозяевам пользоваться выгодами

крупного предприятия и сохранить преимущества мелкого сельскохозяйственного производства.

Таким образом, с бурным развитием рыночных отношений в начале века в области создавались и внутренние условия для кооперирования населения. Так как преобладающим в экономике Кубани был аграрный сектор, то и кооперативное движение более тесно связывалось с сельским хозяйством и с промыслами, зависящими от него. Возникнув как результат развития товарно-капиталистических отношений в городских центрах, кооперация постепенно проникала в сельскую местность, где уже к концу XIX в. ее численность и значение на территории Северного Кавказа стали намного весомее, чем в городах. В значительной степени это объясняется абсолютным преобладанием земледельческого населения над городским (основная часть населения Кубанской области (почти 90 %) проживала в сельской местности) и преимущественным развитием сельского хозяйства.

Началом зарождения кооперативного движения в области можно считать 1872 г., когда в г. Ейске было открыто первое общество потребителей. Однако в течение последующих 30 лет кооперативное движение развивалось слабо, о чем свидетельствует тот факт, что в 1904 г. в крае насчитывалось всего 8 обществ потребителей, 18 ссудо-сберегательных товариществ и 1 кредитное товарищество [12]. Незрелость кооперативного движения на Кубани во второй половине XIX в. объясняется причинами общего характера. Это, прежде всего, отсутствие объективных условий для широкого кооперирования населения: проникновение капиталистических отношений в аграрную сферу было еще не глубоким и крестьянское хозяйство в основной массе оставалось по-прежнему натуральным, что являлось тормозом к развитию новых экономических форм. Тормозящую роль играли и не информированность, низкий общий уровень культуры населения, отсутствие грамотных специалистов, нехватка теоретических знаний, навыков, опыта. Замедленность развития кооперации в не меньшей степени обуславливалась административно-правовой необеспеченностью кооперативного движения

в России в целом. Период становления кооперативов характеризовался их экономической слабостью и неустойчивостью, жесткой зависимостью от центральных и местных властей.

Переломный момент в развитии кооперации на Кубани наступил в начале века, что свойственно российскому

кооперативному движению в целом. В период со времени первой русской революции и до первой мировой войны организация новых кооперативов приняла массовый характер. По численности кооперативных организаций Кубань значительно выделялась на Северном Кавказе, о чем свидетельствуют данные таблицы [13].

**Распределение кооперативных организаций на каждые 100 тыс. душ населения
(на 1 января 1910 г.)**

Губерния, область	Всего кооперативов	Приходится на 100 тыс. жителей
Кубанская	309	15,4
Ставропольская	66	7,8
Терская	37	3,3

Особенно высокими темпами в начале века развивалась кредитная кооперация в форме кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Темп роста других видов кооперативных объединений (обществ потребителей, сельскохозяйственных товариществ и обществ) в этот же период тоже несколько ускорился. И на 1 января 1913 г. на Кубани насчитывалось 228 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, 74 общества потребителей, 84 сельскохозяйственных товарищества и 15 сельскохозяйственных обществ [14]. Таким образом, в период, предшествующий мировой войне, на Кубани кредитная кооперация по своему развитию занимала ведущее место среди других видов кооперативов не только по количеству товариществ и численности членов в них, но и по широте и активности своей деятельности. Менее развиты были потребительские общества, сельскохозяйственные общества и товарищества.

В определении причин неразвитости потребительской кооперации, в отличие от кредитной, можно согласиться с А. В. Меркуловым, который считал, что «...потребность в дешевом кредите для крестьян была тогда, во всяком случае, более реальна, чем потребность в удешевлении продуктов. С другой стороны, ведение ссудо-сберегательного товарищества несравненно менее сложное дело, чем организация торгового предприятия» [15]. Кроме того, по отношению к потребительской кооперации слабо велась пропаганда и не оказывалось необходимой поддержки. В то время как

кредитной кооперации содействовали повсюду местные органы Управления по делам мелкого кредита, пропагандируя или даже «насаждая» кредитные товарищества.

Бурное развитие кредитной кооперации было подготовлено возрастанием экономической необходимости в кооперировании в связи с расширением и углублением товарно-денежных отношений, изменением экономической конъюнктуры (рост цен на сельхозпродукцию), а так же и многими факторами внешнего характера. Повлияла и первая русская революция, ускорившая рост сознательности и организованности трудящихся, что сказалось на заинтересованности населения в кооперации. Реализация аграрной реформы обострила потребность в кредите, в организации закупочно-сбытовых операций, во внедрении новых методов хозяйствования и тем самым способствовала росту кредитных кооперативов и открытию с 1908 г. в области сельскохозяйственных товариществ.

Особенностью развития кооперативного движения на Кубани явилось то, что, возникнув позднее, чем в Европейской части России, кубанская кредитная кооперация развивалась масштабнее и охватила значительную часть населения. Кредитные кооперативы Кубани, зародившись значительно позже (первое ссудо-сберегательное товарищество открылось в 1894 г.), быстро перегнали по темпам развития кооперативы России. Начиная с 1905 г. среднестатистическое кредитное товарищество в Кубанской области по числу кооперированных

членов стояло неизменно выше среднего кооператива по России. В 1909 г. число товариществ на Кубани возросло на 62 %, по России – только на 36 % [16]. Причиной такого «особенного» развития кредитной кооперации на Кубани, как считал А. Е. Кулыжный, являлся тот факт, что «...личная земельная собственность была естественной и укрепившейся здесь формой землевладения. Процессы раскрепощения от натуральных форм и перехода к денежному хозяйству происходили интенсивнее и быстрее; реформы и экономические новшества прививались лучше, а потому условия для производительного кредита являлись более подходящими» [17]. Другой особенностью являлась сама деятельность кредитной кооперации, направленная

главным образом на развитие аграрного сектора экономики. Кроме того, кредитные кооперативы области брали на себя функции по оказанию агрономической помощи населению края, что не свойственно было кооперативам других регионов страны.

Итак, на рубеже веков на Кубани создаются необходимые для развития кооперации социальные и экономические условия, вызванные развитием капитализма главным образом в аграрном секторе экономики. Наиболее успешное развитие кооперации (особенно кредитной) приходится на первое десятилетие XX в., когда развитие рынка в сельском хозяйстве шло наиболее быстрыми темпами, что еще раз служит доказательством рыночной природы кооперативных организаций.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Цит. по: Соколов Н. Н. Кооперативное движение в России (Цифры и факты). – Пг., 1918. – С. 5.
2. Фигуровская Н. К. Некоторые исторические уроки развития кооперации в России конца XIX начала XX века // Кооперация. Страницы истории. – М., 1993. – Вып. 3. – С. 7.
3. Прошлое и настоящее Кубани в курсе отечественной истории. – Ч. 1. – Краснодар, 1994. – С. 132.
4. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / Под общ. ред. В. Н. Ратушняка. – Краснодар, 1996. – С. 337.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. – Т. 65. – Кубанская область. – СПб., 1905. – С. 3.
6. Отчет начальника Кубанской области за 1890 г. – Екатеринодар, 1901.
7. По страницам истории Кубани / Отв. ред. В. Н. Ратушняк. – Краснодар, 1993. – С. 108-109.
8. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. – Т. 65. – Кубанская область. – СПб., 1905. – С. 11.
9. Ратушняк В. Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века. (К проблеме развития аграрного капитализма). – Ростов н/Д., 1989. – С. 85.
10. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. – Краснодар, 1997. – С. 342.
11. Козлов А. И. На историческом повороте. – Ростов н/Д., 1977. – С. 47.
12. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год 1-й. – СПб., 1907. – С. 2-5.
13. Канчер Е.С. Рост и распространение кооперации на Кавказе // Оттиск из ж. «Кавказское хозяйство». – 1911. – № 14, 15. – С. 8.
14. Статистический сборник за 1913-1917 гг. // Труды центрального статистического управления. – Т. VII. – Вып. 2. – М., 1922. – С. 240-241.
15. Меркулов А. В. Исторический очерк потребительной кооперации в России. – М., 1919. – С. 37.
16. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. Р – 411. – Оп. 2. – Д. 344. – Л. 2.
17. Кулыжный А. Е. Краткий курс кредитной кооперации. – Ч. 1. Очерки по теории кооперативного сельскохозяйственного кредита. – М., 1918. – С. 31.

Рецензенты: Багмет М. О., д.і.н., проф.;
Колісниченко А. І., д.і.н., проф.